Стоя у алтаря в качестве фрейлины, я украдкой взглянула на Тэма. Он был одет так, как положено жениху: подтянутый, безупречный кавалерист, идеально уложенные волосы. Но выражение его лица не было похоже на лицо жениха. За спиной Тэма стоял Фаб, выглядевший так, словно кто-то умер. Я попыталась поймать его взгляд, чтобы сказать ему: веди себя счастливо! Затем я усмехнулась иронии этой мысли. В первом ряду сидели мой отец, Макерхольф и Тревейн, не потрудившись изобразить фальшивые улыбки, потому что их все равно никто не видел. Им повезло.

Мы с Тэмом старались не смотреть друг другу в глаза. Воспоминания о нашем моменте в моей комнате вызвали огонь на моем лице и бабочки в животе. Но то, что я стояла у алтаря в роли фрейлины, а не невесты, все еще давило мне на живот.

В королевском саду стояли белые складные стулья. От входа до свадебной арки тянулся красный ковер. Вдоль прохода выстроились букеты белых роз, гвоздик и пионов. Белый шелк, наброшенный на идеально подстриженную живую изгородь, развевался на ветру. Мне хотелось сорвать их с крючков и обернуть вокруг лица, чтобы перестать притворяться.

Судя по потоку людей, выглядело так, как будто все Арагонское население пришло на свадьбу века. Там были люди, одетые в кавалеры, простые хлопчатобумажные туники, сверкающие платья, мерцающий атлас, джутовые штаны. Я подозревала, что арагонцы пришли не для того, чтобы праздновать, а для того, чтобы самим убедиться в законности этой свадьбы. И именно поэтому я должна была держать свои эмоции при себе. По крайней мере, до конца свадьбы.

Зазвучала торжественная музыка: канон Пахельбеля. Невеста появилась из-за угла, осторожно ступая по мощеной булыжником дорожке. На Мэрили было изысканное белое платье и ниспадающая вуаль, скрывавшая ее лицо. Ну и хорошо, арагонцы не должны видеть, как слезы текут по ее щекам.

Когда я пошевелилась на своих неудобных заостренных каблуках, сомнения начали закрадываться внутрь. Ядовитые, колючие сомнения, от которых по всему телу пробежал холодок.

А что, если они никогда не найдут возможности расторгнуть брак? Что, если ксенофобия по отношению к Мэрили никогда не прекратится, и что, если Тэм и Мэрили останутся женатыми в течение многих лет и в конечном итоге разовьют чувства друг к другу, как это было свойственно давно женатым парам?

Паника и ревность поднялись во мне, как расплавленная ртуть, но я подавила их. Я должна сохранять самообладание. Это была большая свадьба для Арагонии. Ходили слухи, что Мэрили была мне как сестра. В глазах арагонцев я должна быть счастлива. Мне нужно было быть счастливой.

От этого зависел мир в Арагонии.

Мэрили встала рядом со мной. Священник посмотрел на них обоих, прочистил горло и приступил к церемонии. Он попросил их читать за ним, что они и сделали.

- Согласны ли вы, Мэрили, взять Тэмплтона в мужья, пока смерть не разлучит вас?"

Я подавила позыв к рвоте.

"Да."

для Королевства.

- А вы, Тэмплтон, согласны ли взять Мэрили в жены, пока смерть не разлучит вас?"

Адамово яблоко Тэма неуверенно дернулось.

Я перевела взгляд на мраморный пол. Я не могла заткнуть уши и сказать "ла-ла-ла-ла", но я могла направить свой пристальный взгляд, чтобы не видеть, как губы Тэма произносят эти слова. Слова, которые я представляла себе произнесенными им в одной из моих фантазий, но где я была невестой, а не Ли.

В ветвях ивы над головой щебетали птицы. Слова Тэма так и не прозвучали. Я решила украдкой взглянуть на него и подняла глаза. Я была ошеломлена, увидев выражение шока, застывшее на его лице. Он держал перед собой раскрытые ладони и пристально смотрел.

Я почувствовала прилив бессмысленного счастья. Может быть, он решил пойти на попятную и объявить всему королевству, что эта свадьба не состоится, не может состояться, потому что он влюблен в другую девушку?

Затем я увидела золотые хлопья, плывущие по ветру. Они исходили из его рук. Я внимательно посмотрела на них, и то, что я увидела, почти заставило меня потерять сознание.

Пальцы Тэма медленно растворялись, а суставы его фаланг исчезли.

Когда мне было десять, а Тэму двенадцать, мы посмели устроить соревнование по лазанию по деревьям. Я сидела на крепком дубе, виляя задницей перед ним, а он карабкался по веткам так быстро, как только мог. Он был силен, но я была быстра.

Затем тошнотворный треск расколол воздух. Я посмотрела вниз и увидела Тэма, свисающего с качающейся ветки, его другие конечности болтались в воздухе. Не раздумывая ни секунды, я спустилась с дерева, схватила его за руку и подняла на толстую ветку. И только после того, как адреналиновый всплеск улегся, я смогла расслышать свое бешеное сердцебиение, я поняла, что сделала.

Теперь, восемь лет спустя, сработал инстинкт, точно так же, как и тогда, когда я увидела Тэма, свисающего с ветки дерева, и я бросилась к ошеломленному жениху. Я громко выкрикнула его имя. Я взяла его руки и крепко сжала их, как будто это могло вернуть его пальцы назад.

Мэрили стояла у меня за спиной, и я знала это только потому, что слышала, как она задыхается, словно от передозировки шариков краски Ахилла.

Тэм посмотрел на меня широко раскрытыми карими глазами. Количество золотой пыли росло - на этот раз она исходила от его запястий, и еще больше, казалось, выходило из его кавалерийских рукавов. Белые рукава распахнулись, когда его руки исчезли. Затем его каштановые волосы на макушке закрутились золотыми прядями.

Его глаза расширились от тревоги. -Я люблю тебя, - сказал он настойчиво. Я открыла рот, чтобы ответить, но прежде, чем я вспомнила, как говорить, прежде чем слова вырвались бы, Тэм испарился. Его кавалер безжизненно рухнул на пол.

Я сжала шелковистую ткань в своих пальцах. Я ничего не понимала. Куда же делся Тэм? Он только что был здесь.

Вспышки белого света вползли в мои глаза, как белые фейерверки. Они поглотили мое зрение. Но прежде, чем я успела уйти, крики Мэрили пронзили мои уши. Фейерверк исчез, и видение смятой кавалерии Тэма вернулось.

К ее крикам присоединились и другие. Когда люди вскакивали на ноги и убегали, стулья вонзались в траву, как будто они тоже могли растворяться в золотой пыли, если бы остались. Я молча стояла, глядя на хаос, разразившийся передо мной. Пара крепких рук схватила меня за плечи. Это был Кинан, его лицо было белее, чем я когда-либо видела.

- Эш, он ушел, - сказал он.

Как будто мой разум знал об этом, но изо всех сил пытался отрицать, слова Кинана прорвались сквозь защитную стену, пробили ее насквозь ударом тарана. Что-то вспыхнуло у меня в голове. Волна пробежала по моему телу, и я потеряла чувствительность в ногах.

А потом все почернело.

http://tl.rulate.ru/book/36855/885644